

Научная статья
УДК 821.161.1
DOI: 10.20323/2658-7866-2022-4-14-81-91
EDN HBNOIZ

Город на Амуре: образ Благовещенска в лирике Леонида Завальнюка

Виктория Дмитриевна Гавриленко

Старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного, аспирант кафедры русского языка и литературы ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный педагогический университет», г. Благовещенск
gin_kitsune@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1489-1196>

Аннотация. Статья посвящена исследованию эволюции метода поэта Леонида Завальнюка на материале двух стихотворений, написанных им в ранний период творчества с разницей в десять лет: «Разговор с Амуром» (1953) и «Стихи о Благовещенске» (1963). Эти произведения объединяются образом Амурского берега, на левом берегу которого стоит пограничный город Благовещенск. В нем началось становление Завальнюка-поэта: стали регулярно публиковаться стихотворения, издаваться первые поэтические сборники. Потому эти места становятся ключевыми образами в его лирике и прозе, что особенно характерно для произведений, написанных в 1950-1960-е гг., когда Завальнюк жил здесь.

Стихотворение «Разговор с Амуром», как и весь первый поэтический сборник «В пути» (1953), на страницах которого оно опубликовано, отличается от всех последующих произведений Завальнюка. Оно идейно, тематически и образно соответствует принципам соцреализма. Этим объясняется характер изображения природы и человека, последний мыслится хозяином, способным повелевать реками и всем миром, что окружает его. Человек Завальнюка представляет собой современный образ Базарова XX в., воодушевленного техническим прогрессом, способностью человечества получать выгоду, используя силу стихии.

Иное отношение человека к природе показано в произведении «Стихи о Благовещенске». Образ человека-хозяина заменяет – человек-ученик, для которого природа – источник высшей мудрости. Учась у нее и подражая ей, он оказывается способен создавать новое без подчинения и порабощения. Умение это воплощается в строительстве Благовещенска. Гармония города основывается на его единстве с природой, символом которой является Амур.

Ключевые слова: Леонид Завальнюк; лирика; Благовещенск; Амур; художественное пространство; образ; соцреализм

Для цитирования: Гавриленко В. Д. Город на Амуре: образ Благовещенска в лирике Леонида Завальнюка // Мир русскоговорящих стран. 2022. № 4 (14). С. 81-91. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2022-4-14-81-91>. <https://elibrary.ru/hbnoiz>.

© Гавриленко В. Д., 2022

Original article

**City on the Amur: the image of Blagoveshchensk
in Leonid Zavalnyuk's poetry**

Victoria D. Gavrilenko

Senior lecturer, the Department of Russian as a foreign language, postgraduate student at the Department of the Russian language and literature, Blagoveshchensk state pedagogical university, Blagoveshchensk
gin_kitsune@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1489-1196>

Abstract. The article is devoted to studying the evolution of the poet Leonid Zavalnyuk's method on the basis of two poems from his early period, written ten years apart: "Conversation with Amur" (1953) and "Poems about Blagoveshchensk" (1963). These works are united by the image of the Amur, on whose left bank stands the border city of Blagoveshchensk. Zavalnyuk's formation as a poet began there: his poems began to be published regularly and his first poetry collections were released. That is why these places become key images in his lyrics and prose, which is especially characteristic of the works written in the 1950s and 1960s, when Zavalnyuk lived here.

The poem "Conversation with the Amur", as well as the entire first poetry collection "On the Road" (1953), where it was published, differs from all of Zavalnyuk's later works. It corresponds ideologically, thematically and figuratively to the principles of socialist realism. This explains the way nature and man are depicted, the latter viewed as a master, able to command the rivers and all the surrounding world.

Zavalnyuk's man is a modern image of the 20th century Bazarov, encouraged by technological progress and the ability of mankind to profit by exploiting the power of the elements.

A different attitude of man to nature is shown in the work "Poems about Blagoveshchensk". The image of the human master is replaced by the human disciple, for whom nature is the source of ultimate wisdom. By learning from it and imitating it, he proves capable of creating something new without subjugation or enslavement. This skill is realized in building Blagoveshchensk. The harmony of the city is based on its unity with nature, whose symbol is the Amur.

Keywords: Leonid Zavalnyuk; lyrics; Blagoveshchensk; Amur; artistic space; image; social realism

For citation: Gavrilenko V. D. City on the Amur: the image of Blagoveshchensk in Leonid Zavalnyuk's poetry. *World of Russian-speaking countries*. 2022; 4(14):81-91. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-7866-2022-4-14-81-91>. <https://elibrary.ru/hbnoiz>.

Введение

Путь в литературу поэт Леонид Завальнюк начал в Амурской области. Именно здесь, еще во время службы в армии, стали регуляр-

но печататься его стихи в газетах «На боевом посту» и «Суворовский натиск», а позднее были опубликованы и первые книги поэта. Для Завальнюка Благовещенск, в кото-

ром он прожил двенадцать лет, стал особым местом. Во время своей последней поездки на Дальний Восток в 2004 г. поэт признался: «При звуке имени города душа вздрагивает! В этом городе я рос, организовывался, вырос, первая книжка моих стихов именно там вышла. Как это забыть? Это же, как первый ребенок!» [Красовская, 2013, с. 150; Соломенник, 2015, с. 13].

Обосновано в лирике и прозе Завальнюка художественное пространство воплощается в образе Благовещенска. Здесь следует уточнить, что художественный образ пространства не тождествен реальному географическому месту. Как было замечено А. Ф. Кофманом: «В художественном мышлении происходит отбор наиболее репрезентативных пространственных реалий и координат» [Кофман, 1997, с. 25]. Художественное пространство в литературе несет важную смысловую нагрузку, так как обладает одновременно психологическими, онтологическими и культурологическими характеристиками. Обращаясь к реальным географическим координатам или мифическому пространству, автор выстраивает свою модель мира.

Поэт посвятил пограничному городу на берегу Амура несколько стихотворений. Среди них «Песня о Благовещенске» [Завальнюк, 1962, с. 9-10], «Стихи о Благовещенске» [Завальнюк, 1963, 23-24], «Прощание с благовещенской речкой Бурхановкой» [Завальнюк, 1977а, с. 35], «Лунная ночь в Благовещен-

ске» [Завальнюк, 1977б, с. 60], «Благовещенск. 1985» [Завальнюк, 1987, с. 90-91] и др. В данной статье мы обратимся к двум произведениям, оба они относятся к раннему периоду творчества Завальнюка. Но одно было опубликовано в первом сборнике стихов «В пути» [Завальнюк, 1953, с. 9-11], а другое – спустя десять лет в книге «Лирика» [Завальнюк, 1963, с. 23-24], вышедшей незадолго до переезда Завальнюка в Москву.

Образ Благовещенска в ранней лирике Завальнюка

В. Н. Топоров отмечает, что пространство художественного произведения находится в неразрывной связи с вещественным наполнением, роль которого в организации и сплачивании пространства. Такую функцию выполняют, в том числе и топографические объекты («элементы сакральной топографии») [Топоров, 1983; Фарина, 2004]. Так, символом Благовещенска, его визитной карточкой в лирике Завальнюка становится образ Амура.

В произведениях, написанных в ранний период творчества, отразились исторические события, происходящие на Дальнем Востоке в 1950-1960-е гг. Одним из них стало развитие в регионе гидроэнергетики. Эта тема является одной из центральных в сборнике «В пути» в таких стихотворениях, как «Река и человек» [Завальнюк, 1953, с. 7-8], «Разговор с Амуром» [Завальнюк, 1953, с. 9-11], «Зеленая улица» [Завальнюк, 1953, с. 12-13].

Стихотворение «Разговор с Амуром» представляет собой монолог лирического героя-благовещенца, адресованный реке. Но начинается стихотворение с характерного для басни вывода-морали:

Хорошее должно становиться лучшим.

Иначе хорошему – грош цена [Завальнюк, 1953, с. 9].

Лучше, а точнее полезнее, по мнению лирического героя, должен становиться Амур. Его величие, мощь, особая красота бурунов – волн с пенистым гребнем – сравниваемая с гребнями белых петухов, в итоге оказываются бессмысленны:

Здравствуй, величавый!

Твое величество! –

Ты красивый,

Что ни бурун – то белый петух.

Но у меня вчера погасло электричество,

Проще говоря,

Свет потух.

<...>

И сразу забыл, что ты красивый

И глянул на тебя

С другой стороны.

Какая к делу не приставлена сила,

Просто кругом идет голова!

Шутка ли –

Многие тыщи и тыщи

Нужных стране

Деловых киловатт

Гибнут так,

Ни за грош просто –

Волна с волной играет в крокет

[Завальнюк, 1953, с. 9-10].

В этом тексте явственно прослеживается прагматичное отношение человека к природе, которая должна служить на благо человечества, иначе воспринимается как нечто ненужное и бесполезное. Герой Завальнюка воплощает в себе современного Базарова XIX столетия с его утверждением: «Природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник» [Тургенев, 2004, с. 51].

В это время Дальний Восток испытывал острый дефицит электроэнергии. Оттого в пример беспечному Амуру ставится Днепр, на котором к моменту публикации стихотворения уже были построены две электростанции – Днепровская и Каховская ГЭС [Ковда, 1952, с. 4-6]:

Взгляни-ка на Днепр,

На его старанья, –

На сотни верст огни зажжены.

А вы ведь по силе, думаю, равные,

Стало быть, равно работать должны

[Завальнюк, 1953, с. 10].

Последние две строки созвучны коммунистическому лозунгу: «От каждого по способностям, каждому по потребностям». Если Амур и Днепр равны в своих «способностях», то и их вклад в общее дело должен быть равным.

Следует отметить, что в начале творческого пути Завальнюк испытывал влияние соцреализма, для которого типичными являлись темы революции, противостояния капиталистического и коммунистического мира, труда на благо будуще-

го, перевоспитания человека в соответствии с социалистической идеологией. Агитационность, героический пафос и декларативность – характерные черты литературы соцреализма. И все это отразится на страницах сборника «В пути».

Ответом на обличительный монолог лирическому герою кажутся покрасневшие, будто от стыда, воды Амура. «Пристыженная», «осознавшая» пагубность своего праздного образа жизни река вызывает теперь сочувствие у героя, уверяющего, что и Амур в скором времени послужит на благо стране:

Солнце меркло
И косо светило.
И потому
Амур покраснел от берега до берега,
Как будто стыдно стало ему...

<...>
Амур, дорогой, не надо краснеть!
–

Сегодняшний день
Не напрасно прожит.
А если к Каховке зависть берет –
Так рек ведь в Союзе большое множество
И каждой, как видишь,
Свой черед
[Завальнюк, 1953, с. 10-11].

Настала очередь и амурских рек. На сегодняшний день гидроэнергетика является одной из ведущих отраслей экономики региона. На самом Амуре, вопреки мечтам лирического героя, гидроэлектро-

станции не построили, но они были возведены в бассейне Амура на реках Зея и Буря, которые являются его левыми притоками. Такому результату предшествовала работа, начавшаяся еще в 1930-е гг. с изучения гидроэнергетического потенциала рек Амурской области [Маклюков, 2021]. Но только в 1964 г. началось строительство первой в области ГЭС. Однако задолго до этого люди жили в ожидании появления на ее просторах мощной гидроэлектростанции, способной обеспечить стабильной электроэнергией как дома местных жителей, так и строящиеся заводы, и фабрики. Это ожидание отразилось не только в лирике, но и в прозе Завальнюка – в повести «Дневник Родьки – “трудного человека”» (1964). Главный герой, восьмиклассник Родька Муромцев, задумываясь о том, что будет с его малой Родиной через сто лет, предполагает: «Наверное, на Зее построят большую плотину. С электростанцией» [Завальнюк, 1964, с. 180].

Пройдет десять лет, и Завальнюк опубликует «Стихи о Благовещенске». Именно в этом стихотворении наиболее полно воссоздан образ города. Но, как и годы назад, неизменной составляющей пространства будет образ Амура.

Главная черта Благовещенска, которую подмечает поэт, – это его гармоничность. Не поражая своим размахом, небольшое пространство города удивляет порядком. Здесь нет ничего лишнего: каждое дерев-

це, каждое здание на своем месте. Причина баланса природы и творчества человека видится поэту в самом месте основания города – на берегу реки. Вдохновленный красотой Амура человек, создает и город ему под стать:

У города хороший вкус.
Он не гигант, сказать по чести,
Но каждый дом и каждый куст
В нем удивительно на месте.
Давно подмеченный закон
Здесь новой силой поражает:
Кто строит город над рекой –
Реке невольно подражает
[Завальнюк, 1963, с. 23].

После своего первого сборника стихов Леонид Завальнюк уходит от тематики и поэтики соцреализма. Образ всеильного человека из первого сборника претерпевает кардинальные изменения. Человек перестает быть хозяином мира, отныне он не возвышается над природой, а учится у нее. Природа – источник мудрости, высшего знания.

Как земля по представлению древних людей стоит на трех китах, так и основой Благовещенска, по мнению Завальнюка, являются три важнейших и неизменных элемента – простор, покой и простота:

Страды ли зной и духота,
Зима ли грозно хмурит брови –
Он неизменен.
Три кита –
Простор, покой и простота –
Всегда видны в его основе
[Завальнюк, 1963, с. 23].

В крае покоя и постоянства стремился оказаться Завальнюк, потому возвращался в Благовещенск во время учебы в литинституте, по этой же причине и после переезда в Москву каждый год приезжал обратно: «Многие литераторы в литературные отпуска стремились уезжать куда-то к морю, Пицунду любили. На крайний случай ехали в тишину подмосковного леса. Я же на протяжении десятков лет каждый год уезжал на полтора-два месяца в милый сердцу Благовещенск. Я там много работал, много писал, там так хорошо писалось... Там был дом-завалюха на улице Калинина, я любил в нем останавливаться. Там всегда трещал сверчок – это для меня была как музыка вдохновения. Вообще, где дом друзей, там и Родина моя. Там был дом моих друзей» [Красовская, 2013, с. 150]. Благовещенск становится источником вдохновения для поэта, местом восновления и возрождения к жизни:

О пристань верная моя!
Устал ли, просто ль нос повесил,
Едва к тебе причалою я –
И снова жив,
И снова весел
[Завальнюк, 1963, с. 24].

Преимущество провинциального Благовещенска перед шумными городами-мегаполисами не только в размеренном ритме жизни и тишине. Но и, что самое важное, в том парадоксальном чувстве, что дарит молодой город: в ощущении родства с землей, единстве с куль-

турным наследием далекого прошлого. Эта утерянная еще в детстве связь одна из причин возникшего у Завальнюка чувства одиночества и обездоленности [Гавриленко, 2021]:

Бежим на запад, в города,
Где и привольней, и красивей,
И не понять, какою силой
Опять приводит нас сюда.
Что гонит в дальнюю дорогу?
Быть может, жажда тишины,
Той самой древней старины,
Которой здесь не так уж много?
[Завальнюк, 1963, с. 23-24].

В мироощущении Завальнюка город подобен взрослому человеку с устоявшимися принципами и взглядами. Но при этом город-человек не статичен, не закрыт от окружающего мира, он открыт новому и готов меняться. В этом образе воплощен идеал друга – духовно близкого человека. Город становится другом, к которому поэт и возвращался из года в год:

У города свое лицо,
И город это понимает.
Но беспечально и легко
Он новостройки принимает.
Стараясь сердце не душишь,
Покорно следует за веком.
С ним, как со взрослым человеком
Легко работать и дружить
[Завальнюк, 1963, с. 24].

Частично сохранились черновые записи этого стихотворения. В них образ города-человека представлен

более подробно, в отличие от лаконичного сравнения в опубликованном тексте. В приводимом нами далее тексте из архива поэта пунктуация и орфография автора сохранены:

Сравненье стертое, я знаю,
Но в дни разлук издалека
Его себе я представляю
Мужчиной лет так сорока.
Начитан вмеру, не в чинах,
Не очень мал и не огромен
Он терпелив, румян, скромнен
Хотя конечно не монах.

Спокойный склад его ума
По нраву мне провинциалу
Он тем хорош, чем я хорош
А потому живу легко я
Как бы внутри его покоя
При всех метаниях своих.

В образе человека, олицетворяющего город, легко угадываются черты, присущие самому поэту. Эта схожесть неслучайна, на нее открыто указывает Завальнюк: «Он тем хорош, чем я хорош». Разница лишь в возрасте: на момент написания стихотворения Завальнюку было тридцать два – тридцать три года, таким образом, город становится старшим товарищем, под крылом которого находится поэт.

Опубликованное стихотворение состоит из двух неравных строф. Во второй поэт подводит итог, начинается она с повтора: «Кто строит город над рекой // Реке невольно подражает», в отдельную

строку автор выносит название реки, имя ей – Амур. Благовещенск, который возвышается над Амуром, в стихотворении Завальнюка склоняется перед ним, словно в поклоне, признавая его значимость и старшинство, выражая свое уважение и благодарность. Такое отношение к природе разительно отличается от транслируемого в сборнике «В пути», где Человек вынуждает Реку служить себе [Завальнюк, 1953, с. 7-8]:

Кто строит город над рекой,
Реке невольно подражает.
Амур...
Склонившийся над ним,
Стоит он, солнцем осыпаям,
Как эти воды, обозрим
И, как они, – неисчерпаем
[Завальнюк, 1963, с. 24].

Последние две строки, завершающие стихотворение, повторяют мысль из первой строфы («Шагами он измерен весь, // Но и на треть еще не познан» [Завальнюк, 1963, с. 23]): обойти город не составляет труда, но познать его духовный мир до конца не представляется возможным.

Заключение

Для Завальнюка Амурская область и Благовещенск стали местом, где он вновь обрел чувство родины. Это отразилось в особенности изображения Приамурья в лирике. Это максимально открытое пространство, что выражается и в

постоянном акцентировании внимания на безграничности этого края: огромные территории тайги, сопки, полноводные реки, и в его характере – гостеприимстве: каждому здесь найдется место, как нашлось оно и для поэта. А внутри этого простора – самобытный маленький городок Благовещенск, словно отгороженный от суеты окружающего мира. Наполненный покоем и уютом, но такой же радостный, как и весь край.

На примере двух этих стихотворений видна эволюция Завальнюка-поэта. В самом начале творческого пути, находясь под влиянием поэтики соцреализма, в центре внимания поэта находится деятельность человека. Лирический герой воплощает в себе творца и создателя нового мира, повелевающего природой. В его власти оказываются обширные территории с таежным лесом и полноводными реками. Художественное пространство Благовещенска и всей Амурской области идеально подходит ему, ведь освоение этих мест только начинается. Однако в последующих сборниках становится очевидным отказ Завальнюка от принципов соцреализма. Произведения в подавляющем большинстве не затрагивают политику, перестает быть актуальной и тема борьбы коммунизма и капитализма, и, что немаловажно, изменяется взгляд на природу, на весь окружающий человека мир. Ценность мира отныне не измеряется степенью его полезности для

человека. Природа важна сама по себе, в ней человек приходит к гармонии и обретает возможность познать самого себя.

Библиографический список

1. Гавриленко В. Л. «Сиротское сердце» Леонида Завальнюка: Тема одиночества в лирике поэта // Лосевские чтения: материалы региональной научно-практической конференции. 2021. № 14. С. 81-90.
2. Завальнюк Л. А. В пути: стихи. Благовещенск : Амурское книжное издательство, 1953. 86 с.
3. Завальнюк Л. А. Дальняя дорога. Хабаровск : Книжное издательство, 1987. 290 с.
4. Завальнюк Л. А. Как ты близок мне, Дальний Восток. Песни. Благовещенск : Амурское отделение Хабаровского книжного издательства, 1971. 88 с.
5. Завальнюк Л. А. Книга встреч: стихи. Москва : Советский писатель, 1977а. 110 с.
6. Завальнюк Л. А. Лирика. Благовещенск : Амурское книжное издательство, 1963. 128 с.
7. Завальнюк Л. А. Листопад: стихи. Хабаровск : Книжное издательство, 1977б. 158 с.
8. Завальнюк Л. А. Моя прописка: книга стихов. Благовещенск : Амурское книжное издательство, 1962. 88 с.
9. Завальнюк Л. А. Приснитесь мне, города. Благовещенск : Амурское книжное издательство, 1962. 64 с.
10. Завальнюк Л. А. Родька (Дневник Родьки – «трудного человека». Не имеющий друга...). Повести. Хабаровск : Хабаровское книжное издательство, 1984. 416 с.
11. Ковда В. А. Великий план преобразования природы. Москва : Изд-во АН СССР, 1952. 115 с.
12. Кофман А. Ф. Латиноамериканский художественный образ мира. Москва : Наследие, 1997. 320 с.
13. Красовская С. И. Завальнюк Леонид Андреевич. // Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX – XXI веков / Под ред. А. В. Урманова. Благовещенск, : Изд-во БГПУ, 2013. С. 149-153.
14. Лихачев Д. С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. № 8. 1968. С. 74-87.
15. Маклюков А. В. Государственная стратегия ускоренного развития электроэнергетики на Дальнем Востоке СССР (1964—1991 гг.): исторический опыт // Проблемы Дальнего Востока, 2021. Выпуск №5 С. 5-17.
16. РусГидро. История Зейской ГЭС. URL: <http://www.rushydro.ru/activity/energetika-dalnego-vostoka/history/103833.html>. (Дата обращения: 11.07.2022).
17. Соломенник В. В. Знакомый незнакомец: о жизни и творчестве Леонида Завальнюка: информ.-метод. материалы. Благовещенск : Амурская областная научная библиотека им. Н. Н. Муравьева-Амурского, 2015. 124 с.

18. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. Москва : Наука, 1983. С. 227-284.
19. Тургенев И. С. Отцы и дети. Москва : АСТ, 2004. 240 с.
20. Фарино Е. Введение в литературоведение: = Introduction to literary studies: Учебное пособие. Санкт-Петербург : Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. 639 с.

Reference list

1. Gavrilenko V. L. «Sirotское serdce» Leonida Zaval'njuka: Tema odinochestva v lirike pojeta = Leonid Zavalnyuk's "The Orphan's Heart": The theme of loneliness in the poet's lyrics // Losevskie chtenija: materialy regional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2021. № 14. S. 81-90.
2. Zaval'njuk L. A. V puti: stihy = On the road: poetry. Blagoveshhensk : Amurskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1953. 86 s.
3. Zaval'njuk L. A. Dal'njaja doroga = The long road. Habarovsk : Knizhnoe izdatel'stvo, 1987. 290 s.
4. Zaval'njuk L. A. Kak ty blizok mne, Dal'nij Vostok. Pesni = How close you are to me, Far East. Songs. Blagoveshhensk : Amurskoe otdelenie Habarovskogo knizhnogo izdatel'stva, 1971. 88 s.
5. Zaval'njuk L. A. Kniga vstrech: stihy = The meetings book: poems. Moscow : Sovetskij pisatel', 1977a. 110 s.
6. Zaval'njuk L. A. Lirika = Lyrics. Blagoveshhensk : Amurskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1963. 128 s.
7. Zaval'njuk L. A. Listopad: stihy = Falling leaves: poems. Habarovsk : Knizhnoe izdatel'stvo, 1977b. 158 s.
8. Zaval'njuk L. A. Moja propiska: kniga stihov = My address: a book of poems. Blagoveshhensk : Amurskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1962. 88 s.
9. Zaval'njuk L. A. Prislites' mne, goroda = Come to my dreams, the cities. Blagoveshhensk : Amurskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1962. 64 s.
10. Zaval'njuk L. A. Rod'ka (Dnevnik Rod'ki – «trudnogo cheloveka». Ne imejushhij druga...). Povesti = Rodka (Rodka's Diary – "a problem person" having no friend...). Stories. Habarovsk : Habarovskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1984. 416 s.
11. Kovda V. A. Velikij plan preobrazovanija prirody = The great plan for transforming nature. Moskva : Izd-vo AN SSSR, 1952. 115 s.
12. Kofman A. F. Latinoamerikanskij hudozhestvennyj obraz mira = The hispanic artistic worldview. Moskva : Nasledie, 1997. 320 s.
13. Krasovskaja S. I. Zaval'njuk Leonid Andreevich = Zavalnyuk Leonid Andreevich // Jenciklopedija literaturnoj zhizni Priamur'ja XIX – XXI vekov. Pod red. A.V. Urmanova. Blagoveshhensk : Izd-vo BGPU, 2013. S. 149-153.
14. Lihachev D. S. Vnutrennij mir hudozhestvennogo proizvedenija = The inner world of a literary work // Voprosy literatury. № 8. 1968. S. 74-87.
15. Makljukov A. V. Gosudarstvennaja strategija uskorenogo razvitija jelektrojenergetiki na Dal'nem Vostoke SSSR (1964–1991 gg.): istoricheskij opyt = The State strategy for accelerated development of the electric power industry in the Far East of the USSR (1964-1991): historical experience // Problemy Dal'nego Vostoka, 2021. Vypusk №5. С. 5-17.

16. RusGidro. Istorija Zejskoj GJeS = History of Zeya. Hydroelectric power plant. URL: <http://www.rushydro.ru/activity/energetika-dalnego-vostoka/history/103833.html>. (Data obrashhenija: 11.07.2022).

17. Solomennik V. V. Znakomyj neznakomec: o zhizni i tvorchestve Leonida Zaval'njuka = A familiar stranger: about Leonid Zavalnyuk's life and work: inform.-metod. materialy. Blagoveshhensk : Amurskaja oblastnaja nauchnaja biblioteka im. N. N. Murav'eva-Amurskogo, 2015. 124 s.

18. Toporov V. N. Prostranstvo i tekst = Space and text // Tekst: semantika i struktura. Moskva : Nauka, 1983. S. 227-284.

19. Turgenev I. S. Otcy i deti = Fathers and sons. Moskva : AST, 2004. 240 s.

20. Farino E. Vvedenie v literaturovedenie = Introduction to literary studies: Uchebnoe posobie. Sankt-Peterburg : Izdatel'stvo RGPU im. A. I. Gercena, 2004. 639 s.

Статья поступила в редакцию 10.10.2022; одобрена после рецензирования 05.11.2022; принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted on 10.10.2022; approved after reviewing 05.11.2022; accepted for publication on 28.11.2022